

— Ваш старый учитель оставил мне пару записок насчет учеников вашего класса, — сказала Елена Сергеевна, записывая что-то в тетрадь. — Он упоминал тебя. История тебе хорошо дается, да, Артем?

— Ну-у... В общем-то, лучше, чем остальное.

— Какие оценки по русскому и математике?

— По русскому четыре, по алгебре и геометрии тройки.

— А по истории за прошлый год в трех четвертях пятерки, только в одной четверка. Скажи, ты раньше занимался с репетитором?

— Э-э-э... Ну, я хотел на юрфак поступать, так что да, по обществу занимался немного и по истории...

— Если ты не передумал поступать, то занятия прерывать я тебе очень не советую. Мы изучаем новые темы, движемся вперед, а предметы эти тебе нужны. Ты ведь с вашим прежним учителем занимался?

— Да, с ним. По вторникам и четвергам.

— Вот давай и с тобой займемся. Скажу тебе по секрету, — Елена Сергеевна взглянула на Артема, — мне нужны хорошие оценки у учеников, и нужны те, кто будет их действительно зарабатывать, а не получать «на халяву», как вы любите говорить. А у тебя способность к моим предметам, так что у нас будет с тобой уговор: ты прилежно учишься и сдаешь в конце полугодия тест, который требуется мне для отчета. Чем больше тестов я сдам, тем лучше у меня будет рекомендация. Ну, а ты взамен получаешь хорошие оценки. У нас с тобой разница в шесть лет, это не так уж и много, поэтому я надеюсь на взаимопонимание. Ну так что, согласен?

— Почему бы и нет? — ответил Артем невнятно. Репетитор действительно не помешал бы ему, как бы ни хотелось после школы подольше посидеть за компом. Хоть и лениво, но пользу для дела парень поставил выше своих удовольствий.

— Вот и договорились. Значит, встречаемся завтра, — Елена Сергеевна черкнула что-то на клочке бумаги. — Вот адрес. Приходи в пять часов.

В голове Артема живо нарисовались самые непристойные образы, но он решительно отменил их. Гормоны играют, 18 лет: хочется трахнуть все, что движется, — подумал он. Елене на вид не дашь больше двадцати пяти, скорее, даже меньше, и у такой привлекательной девушки обязательно должен быть хахаль. К тому же, на такого, как Артем, она и подавно не глянет. Когда уроки закончились, парень дома быстро прогнал комплекс упражнений, покачал, как обычно, пресс, поотжимался, потный, принял душ. Включил комп, посидел в контакте, в общем, провел день, как всегда.

На следующий день после школы он пришел по адресу, заплутав во дворах. Практикантка жила в девятиэтажке, довольно прилично выглядящей снаружи. Поднявшись на лифте и нажав на кнопку звонка у нужной квартиры, Артем с легким беспокойством прождал около минуты, пока не щелкнул замок, и дверь не открылась.

— Привет, — сказала Елена Сергеевна, ее взгляд был каким-то рассеянным и задумчивым. Словно опомнившись, она поправилась: — Здравствуй. Проходи, вот тапки. Иди сюда.

На учительнице были надеты обтягивающие джинсы, зеленая легкая кофта с небольшим

вырезом, открывающая взгляду ремешок какой-то нашейной подвески, и розовые пушистые тапочки. Для учительниц Елена Сергеевна одевалась весьма фривольно, но Артему было приятно окинуть взглядом ладную фигурку практикантки. Молодая учительница обладала ростом 170—175 сантиметров, довольно высокая, но ее стройные и худые ноги представляли рост с наилучшей стороны, привлекательная попка, стянутая джинсами и с отчетливо выделяющимися сквозь ткань упругими полушариями, так и манила взгляд. То, что выше, скрывала кофточка, но, судя по тому, как она сидела на Елене Сергеевне, талия ее была худой, а животик не выпирал. Грудь была примерно третьего размера, складки кофты мешали определить точнее. Привлекательное милое лицо и каштановые волосы завершали образ весьма и весьма аппетитной особы. Артем последовал за ней в одну из комнат и сел за стол, на который указала девушка. Помимо стола в комнате присутствовала пара тесно стоящих шкафов, диван, пара стульев и небольшая тумбочка. На столе стоял компьютер.

Занятие началось. Узнав последнюю пройденную тему, перешли к небольшому тесту способностей и другим заданиям. Речь шла об Иване IV Грозном. Елена Сергеевна сначала поспрашивала навскидку несколько несложных тем о политике, государственном строе и других структурах страны того времени, а затем, глянув на время, охнула. Прошло уже около часа.

— Ты проголодался, наверное? У меня печеньки есть, сейчас принесу, — она встала и, едва не задев Артема бедром, направилась на кухню. Артем огляделся в комнате, потянувшись. Ему понравилось общаться с практиканткой, она была лишь ненамного старше его, и они быстро нашли общий язык. Пока учительница чем-то гремела на кухне, Артем вдруг заметил в шкафу, за стеклянной дверцей, в тени, в уголке, между двух стопок книжек, что-то вытянутое и цилиндрической формы. Зрение у него было не очень, поэтому он сощурился, чтобы рассмотреть от нечего делать находку. Но тут послышались шаги Елены Сергеевны, и парень, чтобы не показать виду, что пялится на обстановку в комнате, уткнулся взглядом в тетрадь.

— Вот, угощайся. Я тебе еще чай приготовлю. Пока открой сто вторую страницу вот в этой книжке и прочитай, потом обсудим с тобой это.

Учительница снова удалилась, но, прежде чем приступить к заданию, Артем, стараясь двигаться беззвучно, встал, подошел к шкафу, взгляделся и понял, что продолговатый предмет — длинный, сантиметров двадцать пять, толстенный резиновый фаллоимитатор черного цвета. От удивления у парня полезли глаза на лоб, а челюсть отвисла чуть ли не до пола. Он, не веря своим глазам, быстро достал телефон, разблокировал его и сделал беззвучную фотографию, после чего поспешно вернулся за стол с учебниками и тетрадями.

Практикантка, ничего не подозревающая, вернулась с чаем.

— Ну, что, прочитал? Что можешь сказать по данной проблеме?

Ее голос звучал невинно и мило, но теперь у Артема просто дыхание сперло. Оказывается, его новая учительница вон какими штучками у себя дома балуется! Он живо представил себе, как девушка лежит на диванчике в этой комнате, совершенно голая, и, постанывая, вводит в себя здоровенную елду. В штанах враз стало тесно и неудобно — его член, вставая, мешался в штанах. Артем отвернулся, якобы глядя на записи, перевел дыхание и, стараясь, чтобы голос не дрогнул, ответил:

— На самом деле я не совсем согласен с позицией автора. Если Иван IV уделял на ранних порах слишком большое внимание угрозам с юга, то это не значит, что за это время на северных рубежах, в Прибалтике и в Швеции местные правители, увидев отвлеченность

русских на Крымское и Астраханское Ханство, решили, что северные рубежи нашего государства ослабли. Наоборот, если после первых двух походов на Казань можно было усомниться в силе русского оружия, то после третьего похода северные соседи должны были понять, что с нами дела плохи, — тут дыхание Артема прервалось, и он закончил свою речь.

— Но, тем не менее, вскоре началась война со Швецией, несмотря на то, что в осаде Казани участвовало целых 150 тысяч воинов, — возразила с оживлением Елена Сергеевна.

— И этому тоже были свои причины, например, отсутствие надежных и быстрых систем связи на дальних расстояниях, вера шведов в силу европейской тактики, дисциплины и в свои интересы, но историк неправ в том, что утверждает, будто шведы вступили в войну по причине того, что сочли Россию слабой, исходя из результатов Казанских походов.

Их спор делался все жарче, оппоненты увлеклись, повышали голос, доказывая свою точку зрения, жестикулировали, приводили доводы, аргументы, контраргументы, и тут Елена Сергеевна, взмахнув рукой в очередном красочном жесте, поддела кружку с подостывающим чаем. Немного пролилось на пол, и все было бы ничего, если бы Артем, в свою очередь, не сделал такой же бурный жест, который опрокинул всю кружку с чаем себе на грудь и живот.

— Ах ты, блин! — ругнулся парень, но, опомнившись, поймал кружку и поставил ее на стол.

— Ой, Артем, извини, — испуганно приложила ладонь ко рту практикантка. — Вот блин, ты весь в чае. Что ж я такая криворукая...

— Елен Сергеевн, вы ни при чем здесь, это я чашку задел...

— Да нет, я задела, Артем, извини, пожалуйста! У меня где-то была мужская рубашка, давай ты в нее переоденешься, а твою пока повесим на балконе, может, подсохнет...

На улице уже стемнело, и тут бабахнул гром, и сверхкнула молния. По подоконнику забарабанил дождь.

— Мда, как мне теперь до дома дойти, — протянул Артем, глядя на растущую стену дождя. — У меня ведь с собой только свитер легкий, а на улице десять градусов с утра было.

— Артем, ты извини меня, пожалуйста, — учительница выглядела испуганной и вела себя нетипично для других учителей. Слишком молодо, что ли, горячо.

— Да ничего страшного, Елен Сергеевн. Бывает, если что, я дождь где-нибудь пережду и потом спокойно до дома дойду.

— Так, сейчас ты переоденешься, в мокром тебе точно сидеть не стоит. Сейчас я найду тебе рубашку мужскую, где-то в комоде завалялась, — учительница встала и вышла в другую комнату, видимо, в спальню, а Артем, пожав плечами, стянул с себя мокрую рубашку. Н-да, случай вышел.

Учительница, вошедшая спустя некоторое время со старой серой рубашкой в руках, увидев Артема, голого по пояс, задержала взгляд на его мускулистом торсе, накачанном за три года тренировок до вполне приличных результатов. Артем, несмотря на плохое зрение, увидел, что зрачки учительницы чуть расширились, и сама она издала чуть слышный вздох восхищения. Однако учительница, оторвав взгляд от кубиков пресса и грудных мышц, протянула рубашку, взяла мокрую и понесла ее повесить сушиться. Одежда с чужого плеча была мала Артему и сидела на нем в облипочку, и, вернувшись, практикантка чуть охрипшим голосом (простудилась, что ли?) спросила, не может ли он позвонить родителям и сказать им, что чуть задержится, чтобы переждать дождь. Артем согласился, и они, еще раз извинившись друг перед другом и решивши никому больше не рассказывать про этот инцидент, вернулись к занятиям.

После того, как дождь прошел, Артем снова переоделся обратно в свою чуть подсохшую одежду, и Елена Сергеевна проводила его до выхода из квартиры.

— Главное, не простудись, а то я ж себя винить по гроб жизни буду, — на прощание сказала она.

— Не простужусь, организм крепкий, — ответил Артем, дружелюбно улыбаясь. Когда дверь закрылась, он достал телефон, открыл переписку со своим другом Димкой и написал: «Ты не согласишься, я сегодня такое у нашей новой училки дома нашел... Во дает девка, а?», прикрепив к сообщению фотку со здоровенным фаллоимитатором, стоявшим у практикантки в шкафу.

Но отправлять не спешил. Подумал около минуты, затем стер сообщение и положил телефон в карман. Он уже пять лет, начиная с пятого класса, изучает историю, и свидетелем скольких дворцовых интриг, заговоров, шантажей и прочих дипломатических уверток он стал за это время! Нет, действовать надо однозначно по-другому.

Артем, идя домой, признался сам себе, что Елена Андреевна, или Ленка, как он ее окрестил про себя, его очень возбуждает и привлекает как женщина. И, если он хочет приударить за ней, нужно использовать определенную тактику и стратегию, оставив шантаж на крайний, самый крайний случай. Однажды Артем захотел себе игровую приставку, но на тот момент его родители ему отказали, так как средств не хватало. Не исчислить способов, которыми парень добился своей приставки за половину месяца. Когда он чего-то хочет, он всеми силами старается этого достичь, и сейчас Артем хотел свою учительницу. А это означало, что он, по крайней мере, попытается затянуть ее в постель.